

Зерттеу нәтижелеріне сүйене отырып, американдыққа қарсы наразылықтардың күшеюіне қарамастан, Оңтүстік Кореядағы антиамериканизм американдықтардың қатысуына қарсы жаппай халықтық наразылық түрінде көрінісін жалғастыра алады деп болжауға болады, өйткені SOFA кейбір ережелерінің әділетсіздігі мәселесі бірінші немесе екінші рет қарау кезінде шешілмеген шарт талаптары бар. Американдық әскерге тікелей немесе жанама түрде қандай да бір қылмыс немесе оқиға орын алғанда, корейлер тағы да көшеге антиамерикандық ұрандармен шығады. Жалпы Америкаға деген қарсылық туралы айтатын болсақ, егер Америка Құрама Штаттары әлемде жетекші рөлге ие деп үміттенген болса, бұл құбылыс сөзсіз Америкамен бірге жүреді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. O'Connor B. A brief history of anti-Americanism: from cultural criticism to terrorism // Australian Journal of American Studies. 2004. P. 78.
2. Ланьков А. Внуки Ленина на берегах Хангана: Корейское левое движение // Сеульский вестник. URL: <http://vestnik.kr/articles/historypage/3337.html> (дата обращения: 04.05.2015).
3. Status of forces agreement. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/facility/sofa.htm> (дата обращения: 12.05.2015).
4. Statistic on crimes committed by US troops in South Korea. URL: <http://www.iacenter.org/Koreafiles/ktc-civilnetwork.htm> (дата обращения: 12.05.2015).
5. Военнослужащие США убили в Южной Корее двух девушек. URL: http://www.newsru.com/world/13Jun2002/usa_korea.html (дата обращения: 15.05.2015).

УДК 327.8

ПОМЕНЯЕТ ЛИ ПАНДЕМИЯ МИРОУСТРОЙСТВО

Житниковская Диана Олеговна

lbvfv17112001@mail.ru

Студент 1 курса кафедры международных отношений

Факультета международных отношений

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Б.М. Батишева

Реакция на всемирную пандемию коронавируса COVID-19 позволяет сделать стратегические выводы о глобальной политике. По большей части эти выводы неутешительны для стран, которые мнили себя центром однополярного мира.

С окончанием холодной войны и распадом Советского Союза биполярная модель международных отношений перестала существовать, и именно ЕС представился шанс на получение статуса одного из центров мировой экономики и политики. «Сейчас ЕС является одним из трех основных и самых развитых центров мира наряду с такими странами, как США и Япония, на него приходится почти четвертая часть объемов мировой торговли. ЕС крупнейший импортер сельскохозяйственных продуктов и сырья, он поддерживает дипломатические отношения с более чем 130 странами мира и участвует в работе Организации Экономического Сотрудничества и Развития. Однако, несмотря на такие весомые показатели, ЕС сегодня переживает не самые лучшие времена. Ряд проблем политического, экономического и идеологического характера ставят под сомнение развитие глобализационных процессов в еврозоне, к тому же при значительных различиях в интересах, страны-члены союза очень неохотно идут на компромиссы [1].

Актуальность данной проблемы, в связи с последними событиями заключается в том, что пандемия коронавируса вероятно преподнесет существенные изменения в мировое устройство и будет поводом для реконструкции внешней политики стран ЕС. Целью

данного тезиса является определение взаимоотношений стран ЕС в период пандемии. Для более комплексного изучения проблемы следует поставить следующие задачи: определить характер отношения стран ЕС друг к другу в период пандемии, оценить всеобщий вклад стран ЕС в борьбу с пандемией.

Уже сегодня мы можем наблюдать, насколько прочны взаимоотношения стран, которые придерживались интеграционной политики. На примере Италии — одна из самых пострадавших от коронавируса стран, которая так же является членом ЕС, получила поддержку практически в самый последний момент, когда ситуация была уже критична и Италия больше не имела средств на борьбу с вирусом. По словам посла Италии Паскуале Терраччано, Германия и Австрия оказали медицинскую помощь более 100 итальянским пациентам, оплатив им транспортные услуги. Кроме того, свои бригады врачей направили Польша и Румыния. По сравнению со сложившейся ситуацией оказанная помощь была незначительна и была произведена в знак солидарности.

Сам Паскуале Терраччано сомневается в способности Евросоюза пережить коронавирус. «По мнению итальянского лидера, Европейский союз рискует провалиться как проект в условиях кризиса, вызванного коронавирусом. Он считает, что в новых условиях альянс должен действовать адекватно и скоординированно, чтобы помочь странам, наиболее пострадавшим от вируса. Он назвал нынешний период самым большим испытанием со времен Второй мировой войны [2]».

78-летний президент Италии Серджо Маттарелла, главный защитник итальянской конституции, предупреждал еще в марте, что будущему объединенной Европы угрожает серьезная опасность, если ее институты не проявят солидарность. В Риме сейчас с каждым днем растет число евроскептиков, считающих, что если северные европейские страны не предпримут радикальных действий, то они рискуют, что Италия навсегда отвернется от проекта под названием «Европа».

Доказательств тому, что «вера жителей Апеннин в Евросоюз существенно ослабла, много. В мартовском опросе Теспè, к примеру, 67% респондентов заявили, что пребывание в ЕС скорее вредит Италии, чем помогает. В ноябре 2018 года таких евроскептиков было в полтора раза меньше — 47% [3]. Конечно, говорить о выходе Италии из Евросоюза преждевременно. Возможно, она и останется как членом ЕС, так и членом НАТО, но миллионы итальянцев наверняка еще долго будут задаваться вопросом, с какой стати им в следующий раз поддерживать европейских союзников, попавших в беду? И с какой стати около 6 тысяч итальянских военнослужащих должны участвовать в миротворческой миссии ООН в Ливане и НАТО в Косово или защищать Латвию от мифической угрозы с востока? Жителям Апеннин также наверняка интересно будет узнать, зачем их военные моряки рискуют жизнями, участвуя в евросоюзской миссии по борьбе с сомалийскими пиратами или патрулируя Западное Средиземноморье не только ради самой Италии, но и всей остальной Европы?

Вирус запустил маховик суверенитетов, проверяя прочность союзов и отношения, еще несколько месяцев назад казавшихся вполне устойчивыми. Решение о закрытии границ США для граждан Евросоюза (первоначально за исключением Великобритании и Ирландии), принятое президентом Трампом в одностороннем порядке, вызвало ощутимую напряженность между европейскими столицами и Вашингтоном. А в самом Евросоюзе вся система взаимоотношений сейчас претерпевает изменения, растёт недоверие.

Польша, закрывшая свои границы, вызвала напряжение взаимоотношений разом со всеми своими ближайшими соседями — Литвой, Латвией, Эстонией. Граждане этих стран оказались буквально заблокированы на сухопутной польской границе, пытаясь попасть к себе домой. Польская сторона поставила вопрос ребром — при любом раскладе пересечение сухопутной границы Польши остаётся невозможным. Заблокированным на границе новоиспеченным европейцам оставалось только задаваться вопросом, а существует ли ещё в принципе Евросоюз, гражданами которого они формально являются. В итоге было принято решение в экстренном порядке эвакуировать людей на пароме

через Германию. А всего через несколько дней уже многие страны последовали примеру Польши, полностью закрыв свои границы и прервав транспортное сообщение с другими государствами. То, что казалось скандальным новшеством, превратилось в рутину новой реальности.

Пандемия в очень короткий срок вернула европейцам границы. И не только государственные и политические, но и барьеры иного рода — под вопросом оказались европейская солидарность и гуманизм. С точки зрения рядового европейца, в Евросоюзе сейчас происходят странные и вроде бы совершенно нелогичные вещи. Нелогичные с точки зрения тех, из кого много лет «выращивали» не немцев, итальянцев, французов, испанцев, а европейцев, «граждан единой Европы».

Глобализм шаг за шагом терял популярность в последние годы. Сейчас же, когда государства откровенно начинают играть по принципу «каждый сам за себя», общество все больше доверяет традиционному государству и все меньше — глобалистским идеологиям. Традиционное государство выходит на первый план, наднациональные институты Евросоюза пока так и не смогли продемонстрировать свою эффективность в условиях пандемии.

Политический аналитик Богдан Безпалько уверен, что пандемия коронавирусной инфекции показала разобщенность ЕС. «Основная функция ЕС в том, чтобы у нас было единое экономическое пространство, свободное движение рабочей силы, товаров, услуг и капитала. Как минимум с тремя из этих компонентов у нас сегодня очевидные проблемы» - отметил политик. Кроме того, вызванный вирусом кризис показал, насколько каждая из стран-членов ЕС эгоистически поступает по отношению не только к другим странам и другим гражданам, но и к своим собственным. Например, в Латвии сейчас прекращено авиасообщение, отсутствует какая-либо деятельность в рамках карантина, но с другой стороны власти страны отправили в Британию самолет, где вместо обычных 80 евро, билет на одно место в экономе классе стоил 560 евро. То есть они спасали своих собственных граждан за их же счет, и они не то чтобы наживались, но помощь особо тоже не оказывали. Поэтому да, Евросоюз оказался к подобного рода кризисам не готов, также как он в свое время оказался не готов к миграционному кризису», — говорит эксперт [4].

Действительно, руководство Евросоюза не предпринимало активных действий по купированию вируса, не создавало специальные органы, вроде Центра по контролю и профилактике заболеваний в Великобритании, которое изначально были бы готовы к подобного рода кризисам, а их сотрудники имели опыт работы с новыми штаммами вирусов.

Основываясь на предположениях *Шившанкар Менона — заслуженного научного сотрудника Института Брукинса, бывшего советника по национальной безопасности индийского премьер-министра Манмохана Сингха, который утверждает* : «Пока еще рано судить о последствиях, но три вещи уже очевидны. Во-первых, пандемия коронавируса изменит нашу политику, как внутреннюю, так и внешнюю. Общества, даже либертарианские, обращаются к власти государства. Успехи государств в преодолении пандемии и ее экономических последствий (или их провалы) будут влиять на вопросы безопасности и на поляризацию внутри обществ. Так или иначе, государственная власть возвращается. Опыт показывает, что диктаторы и популисты ничуть не лучше других справляются с эпидемией. Те страны, которые начали реагировать с самого начала и действуют весьма успешно (Южная Корея, Тайвань), являются демократиями, и ими руководят не популисты и не авторитарные лидеры. Но до конца взаимосвязанного мира пока еще далеко. Сама пандемия стала доказательством нашей взаимозависимости. Но во всех государствах уже начался процесс обращения вовнутрь, поиск автономии и самостоятельности, попытки самостоятельно определять свою судьбу. Мир в будущем будет беднее, злее и меньше [5].

Делать преждевременные заключения, конечно, не стоит, но мировое устройство уже претерпевает значительные изменения и яркий тому пример : взаимоотношения стран ЕС, которые показывают, что в критических ситуациях, несмотря на многовекторную политику

большинства стран и стремление кооперирования, все существуют по принципу «каждый сам за себя».

Список использованных источников

1. Фадеева И.А. Дезинтеграционные процессы ЕС и будущее европейской интеграции// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.- 2017. – № 5 (часть 1) – С. 115-119.
2. //https://lenta.ru/news/2020/04/10/posolitaly/ (Дата использования 12.04.2020 18:49)
3. Мануков С. М. . Последствия пандемии: Европа может потерять Италию//EADaily 9.04.2020
4. Чемяков С.К. . Пандемия коронавирусной инфекции и взаимоотношения стран Европейского союза// Федеральное Агентство Новостей. 24.03.2020
5. Интернет- источник <https://inosmi.ru/politic/20200324/247116023.html>(Дата использования 12.04.2020 20:29)

УДК 327.1

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ США И КНР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ибрагимова Асель Талгатовна

a.baimukhamedova@mail.ru

Докторант факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Ж.М. Медеубаева

Профессор факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Wu Chuke

Профессор Школы Этнологии и Социологии Университета, Пекин, КНР

Во внешней политике современный Китай проводит достаточно сбалансированный, прагматичный курс. Девальвация роли идеологических догм и постоянное внимание к проблемам экономического развития страны ведут к проведению последовательной и осмысленной, вполне целесообразной стратегии, отвечающей потребностям хозяйственных реформ и направленной на развитие политического диалога и экономического сотрудничества с различными странами мира. В 90-е годы XX в. с разной степенью успеха Китай проводил политику нормализации отношений не только с США, но и с такими странами, как Япония, РФ и Индия, развивал политические, военные и экономические контакты со странами Европы. Но все же решающую роль для стремительно растущего Китая, по-прежнему и даже в постоянно увеличивающейся степени, играют его отношения с единственной оставшейся сверхдержавой современного мира – США [1].

Соединенные Штаты не проводят жесткой линии по отношению к Китаю по нескольким причинам. Прежде всего, враждебная позиция противоречит интересам США, так как может вызвать ответную реакцию Китая и затруднить решение многих требующих сотрудничества международных проблем, в том числе, в Совбезе ООН [2]. Это касается сотрудничества в области экономики, защиты окружающей среды и безопасности. Кроме того, ряд других стран заинтересован в усилении Китая как экономического и стратегического партнера, способного выступить в качестве реального противовеса Америке.

Проводя политику, нацеленную на сдерживание Китая или противодействие его возвышению, США могут столкнуться с нежелательной для себя ситуацией. Такие действия способны осложнить отношения американцев с их союзниками и партнерами по всему миру. Однако, самое главное то, что для США гораздо выгоднее дружеская и выжидательная позиция по отношению к Китаю, чем настойчивые призывы сегодня начать